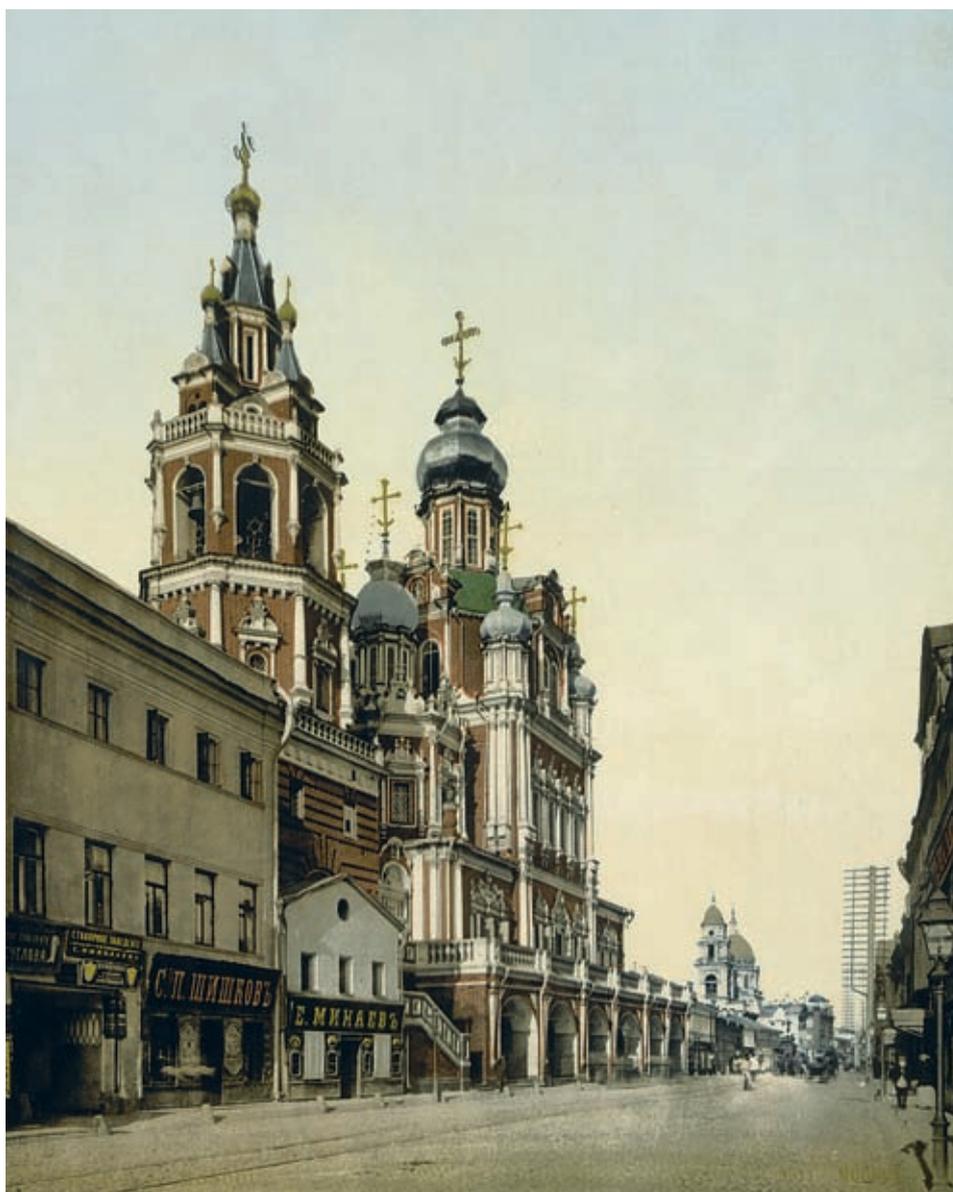

Автор: Элина ПЛАХТИНА

Москва сегодня стоит на пороге новых градостроительных преобразований. Авторы нового актуализированного Генерального плана Москвы до 2025 года обещают сделать из тесного, задыхающегося города конфетку. От «генплана возможностей» к «генплану необходимостей» взяли путь авторы проекта и двинулись вперед. Удастся ли в полной мере воплотить все задумки в жизнь и что из всего этого выйдет, покажет время. Как говорится, это вопрос будущего. А нас больше **интересует прошлое**. Сегодня **ДН** решил пробежаться по различным эпохам, вспомнить традиции и основные вехи московского градостроительства, посмотреть на достижения и ошибки предков и, возможно, сделать свои **выводы относительно настоящего**.

КАК БЫ ВСЕ НАЧАТЬ СНАЧАЛА

Первый известный, но не дошедший до нашего времени, план Москвы был составлен в 1596–1597 гг. при царе Борисе Годунове, который лег в основу других ранних планов Москвы — «Петрова чертежа», «Сигизмундова плана» и др. Последний был составлен в 1610 году для военного похода польского короля Сигизмунда III в Московию. Однако и этот и другие ранние планы Москвы были не чем иным как констатацией существующей застройки города. Первыми попытками как-то упорядочить хаотичную застройку Москвы историки приписывают Петру I. До 1714 года царь издает ряд указов, касающихся городской застройки. Так, в частности, один из указов запрещал строить деревянные здания на погорелых местах в центральной части Москвы и обязывал возводить только «каменные строения и мазанки». При этом постройки предписывалось осуществлять исключительно по чертежам архитекторов. Помимо этого, владельцев земельных участков принуждали даже к продаже «дворовых мест, если они не в силах построить каменного здания». Особое значение придавалось соблюдению красных линий — расположению домов «подле улиц и переулков, а не внутри дворов». Регламентировалась и ширина улиц и переулков. Кроме того, согласно одному из указов, каждый въезжавший в город должен был привезти камни для мощения улиц.

Однако с 1714 года сооружение в Москве новых зданий, а также вос-

становление и ремонт старых было ограничено. В то время Петр I все свое внимание, силы и средства направил в новую, созданную им столицу — Санкт-Петербург. Указом Петра I от 1714 года абсолютно запрещалось каменное строительство в Москве. Но после смерти Петра I, во времена правления его внука Петра II, в связи с предполагавшимся переносом столицы обратно в Москву, был издан указ, вновь разрешающий возведение каменных построек. В частности, указом предписывалось, чтобы новые здания соединялись по линии улиц забором, а новые улицы должны были быть шириной не меньше 5–6 саженей.

В 1731 году императрица Анна Иоанновна издает указ «О сделании плана Москвы», с которого фактически ведет начало регулярное градостроительство древней столицы: «Понеже Москва аккуратного плана не имеет и дома строят непорядочно, того ради указали мы всей Москве, большим и малым улицам сделать аккуратно план. А покамест оный сделан не будет, вновь никакого деревянного строения никому не делать». Разработка плана и точная геодезическая съемка города продолжались несколько лет под руководством архитектора Ивана Мичурина. В 1739 году план, известный как «Мичуринский», был опубликован. До 1775 года он служил для выравнивания по нему улиц при выдаче архитекторами разрешений и планов на постройку и застройку дворов. В плане кривые линии улиц и площадей были заменены прямыми и параллельными линиями, чтобы в дальнейшем ставить дома по ним. Кроме того, была указана новая граница Москвы — Компанейский вал, который, впрочем, через пару лет был заменен земляным Камер-Коллежским валом.

Упорядоченное градостроительство и регулирование начинают обретать традицию. Императрица Елизавета Петровна издает указы «о строении в Москве домов по плану и о наблюдении, чтобы улицы были шириной восемь сажен, а переулки четыре сажени» и «о недопущении впредь застраивать в Москве площади и о слове находящихся на оных строений». В это же время появляется должность «архитектора при полиции», в обязанности которого, в частности, входило слежение за тем, чтобы данные указы исполнялись должным образом.

В 1762 года по указу императрицы Екатерины II была сформирована комиссия «для строения Санкт-Петербурга и Москвы», которая должна была «сочинить план» двух городов. В 1763 году в Межевой канцелярии был составлен новый «Генеральный план г. Москвы». В 1775 году Екатерина II утвердила доклад комиссии департамента по плану города и приложенный к нему «Прожектированный план г. Москвы». При Екатерине II начали проводить мероприятия по улучшению санитарного состояния города и охране природы: частично очищается река Неглинная, строится Мытищинский водопровод и Водоотводный канал, появляется «положение о лучшем сбережении ближайших к Москве шести казенных рощ и об утверждении в них лесного хозяйства».

➤ МОСКВА, СПАЛЕННАЯ ПОЖАРОМ

В 1807 году Александр I заказывает Веймарскому географическому институту новый план Москвы. Однако план этот не понадобился, так как «благодаря» французам Москва после пожара обрела совершенно другой вид. Так, по оценке историка Ивана Катаева, пожар 1812 года уничтожил в Москве более 6,5 тыс. из 9 тыс. жилых домов, 8,3 тыс. лавок и складов, 122 из 329 храмов (без учета разграбленных). Были уничтожены университет, библиотека Бутурлина, Петровский и Арбатский театры. Пожар разорил многих домов-

ладельцев, и в первые «послепожарные» годы произошел массовый передел московских земель. В частности, по версии историка Петра Сытина, все участки на Маросейке перешли в руки купечества.

Сразу после изгнания Наполеона I из Москвы император Александр учредил «Комиссию для строения в Москве». Первый генплан Вильяма Гесте был отклонен как не соответствующий духу города. Второй, коллективно составленный, план был утвержден только в 1817 году. Пожар, по мнению обывателей, способствовал расширению улиц, в том числе прокладке Садового кольца. Взять хотя бы высказывание Скалозуба из комедии Грибоедова «Горе от ума»: «Пожар способствовал ей много к украшенью». В восстановлении города участвовали архитекторы: Осип Бове, Доменико Жилярди, Афанасий Григорьев и др. В связи с нехваткой денег и строительных материалов многие дома, как и прежде, строились из дерева. Такие «послепожарные» дома до сих пор можно увидеть в Москве: дом Василия Пушкина на Старой Басманной, Музей Лермонтова на Малой Молчановке.

В 1853 году издается «План регулирования застройки». Спустя десятилетие Москве «высочайше разрешено городское самоуправление». Затем в 1886 году появляется «план регулирования 17-и полицейских частей Москвы». В Москве вплоть до 1917 года

продолжали действовать основы градостроительного регулирования, застройки в духе идей классицизма.

»» ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Новый этап застройки Москвы начался после Октябрьской революции и переезда в Белокаменную советского правительства. Перед строителями новой жизни встала задача преобразования жизненной среды по законам «социальной целесообразности и красоты», и здесь наиболее ответственная миссия возложена на архитектуру и градостроительство. С этого времени все авторы проектов переустройства столицы начали рассматривать в качестве объекта проектирования не только город, но и его окружение. Так, профессор Б. Сакулин составил план технико-экономической организации Москвы и трех колец расселения. Москва и первые два кольца составляли Большую Москву, среди колец предполагался «зеленый пояс».

Проект создания также Большой Москвы, но в радиусе 120 км от границ города, разработал в 1921–1925 гг. профессор С. Шестаков. В 1918 году была создана «Архитектурная мастерская по планировке центра и окраин Москвы», именно в ней и были сделаны наиболее полные первые эскизы реконструкции города. А в 1923 году был издан подробный проект — фактически первый советский план реконструкции Москвы, выполненный под руко-

водством И. Жолтовского и А. Щусева. Первый советский план реконструкции Москвы был крупнейшей для своего времени градостроительной работой, но уже к середине 20-х гг. он не вполне отвечал требованиям времени.

Проект «Новой Москвы» (1918–1920 гг.) для населения 3 млн человек на территории 20 тыс. га отражал децентрализацию общественно-политических функций. По задумке Ленина, культурно-историческая миссия возлагалась на Кремль, политическая — на планируемый к строительству комплекс Совнаркома на Ходынском поле. Говорят, Ленин лично просил отреставрировать башни Кремля с сохранением двуглавых орлов, чтобы успокоить общественное мнение за рубежом, показать, что коммунисты берегут историческое наследие, добиться международного признания режима и получить кредиты.

»» ФАНТАЗЕРЫ ОТ АРХИТЕКТУРЫ

В 1931 году по решению Пленума ЦК был проведен конкурс на проект генерального плана Москвы, лучшего по всем меркам того времени. Свои авторские идеи о развитии Москвы выдвигали крупные архитекторы и их группы: Г. Красин, Г. Майер, В. Кратюк, группа ВОПРА (Бабуров, Карпов, Кычаков, Васильев, Фридман), Н. Ладовский, Э. Май, С. Горный, Ле Корбюзье и др. Самые экстремальные предложения включали чуть ли не создание абсолютно нового города на месте

старого. Так, классик архитектурного авангарда Ле Корбюзье предлагал снести в Москве все здания, оставив лишь Кремль и Китай-город, и уже на новом, чистом месте построить абсолютно новый город — в архитектурном и идеологическом смысле.

Главный архитектор Франкфурта-на-Майне — рационалист Эрнст Май — был сторонником дезурбанизации: «Москва в таком виде как сейчас способна рационально обслужить не более 1 млн жителей». А поскольку реальная численность населения превышала 3 млн человек, город, по мнению архитектора, должен быть сокращен и расселен — в так называемые драбанты, города-спутники в 10-километровой зоне от центра. По задумке автора, старая Москва как город переставала существовать и превращалась лишь в административно-деловой центр.

В том, что Москве тесно в ее исторических границах был уверен и Николай Ладовский, который предлагал развивать Москву не в границах традиционного замкнутого круга, но раскрытой параболы, развивающиеся оси которой в идеальной перспективе должны были соединить Москву с Ленинградом.

»» ГОРОД-СКАЗКА, ГОРОД-МЕЧТА

Однако ни одному из вышеозначенных проектов не суждено было стать реальностью. Предпочтение отдали группе, возглавляемой Владимиром Семеновым и Сергеем Чернышевым. Генеральный план реконструкции Москвы был принят в 1935 году. Москве предстояло стать символом первого в мире социалистического государства, городом-мечтой, городом-выставкой, городом-звездой. Новая архитектура города должна была символизировать полную и безоговорочную победу социализма, более того, Москва должна была стать мировым социалистическим центром. В связи с этим основные усилия градостроителей были направлены на придание столице парадного облика — прокладку или расширение новых магистралей, застройку, благоустройство, озеленение и оформление главных улиц и набережных. Спланировано и максимально перестроено в это время было многое. Метрополитен, знаменитые высотки, комплекс ВСХВ (Всесоюзная сельскохозяйственная выставка), канал Москва-Волга — все это строения, а точнее, символы той эпохи. Сталинский генплан должен был пре-

образить не только внешний облик города, но и его суть, само сознание человека. Архитектурой и градостроительством насаждались новые формы жизни. Так, например, проблема перенаселения решалась строительством вокруг Москвы новых жилых районов. Однако эти районы были наполнены одинаковыми домами, что символизировало равенство людей в социалистическом обществе — все-таки в основе лежало не частное, а общественное. Столица строилась для масс, а не для отдельного человека.

»» СТАЛИНСКАЯ МЕТЛА

Однако строительство нового зачастую сопровождалось уничтожением старого. Под снос шло все, что не соответствовало идеям той эпохи. Строители Москвы под прикрытием того, что многие старые здания мешали грандиозной стройке, на самом деле сносили то, что мешало и не совпадало с их идеологиче-

Зарядье. Его место занял еще один символ эпохи — огромное здание гостиницы «Россия», которую планировали строить еще при Сталине, а завершили уже позднее.

Однако больше всех досталось, пожалуй, храмовым сооружениям. Так, снесен был и Храм Христа Спасителя. А на освободившемся участке планировали возвести огромное здание Дворца Советов, с венчающей его фигурой Ленина. В 1931 году были опубликованы условия конкурса на проект Дворца Советов. На рассмотрение поступило 160 проектов. В 1932 году Б. Иофану, И. Жолтовскому и Г. Гамильтону были присуждены первые премии. Проект Бориса Иофана был принят за основу, доработан и в 1934 году утвержден. Дворец Советов должен был стать ключевым зданием Москвы, символом эпохи, символом социалистического государства. От Дворца Советов к зданиям гостиницы Москва и современной

Генплана было включение в его состав лесопаркового защитного пояса Москвы с расширением системы озеленения и отдыха до 275 тыс. га, в то время как территория столицы увеличивалась до 90 тыс. га при населении 7 млн человек. Москва была поделена на восемь планировочных зон, делившихся, в свою очередь, на более мелкие планировочные районы. Именно они стали прообразом административных округов и районов 90-х годов.

Кроме того, была усовершенствована концепция транспортной инфраструктуры города — намечалось дополнить радиально-кольцевую сеть улиц и дорог хордовыми магистралями, позволяющими освободить центр города от транзитных потоков, также намечалось создание новых кольцевых магистралей в городе на основе существующих и планируемых улиц. В центральной части города были выделены заповедные зоны, где большое скопление исторических памятников сохранялось с особой тщательностью на основе особых градостроительных требований к развитию этих частей города.

Однако реализация предложений Генплана развития Москвы 1971 года была затруднена спецификой экономического развития страны в 70–80-е годы прошлого века. Застойные времена не самым лучшим образом сказались на строительстве и обустройстве Москвы. Тем не менее, в эту эпоху жизнь обрели новый театр на Тверском бульваре, крытый велотрек в Крылатском, здание Телеграфного агентства СССР на площади Никитских ворот, гостиница «Салют» в Тропареве, жилой комплекс «Олимпийская деревня», спорткомплекс «Олимпийский» на проспекте Мира и многое другое.

Что было дальше, пожалуй, рассказывать не имеет смысла, так как для большинства ныне живущих это уже не история, а скорее современность. Обсуждать Генеральные планы развития Москвы разного времени можно долго и с разных точек зрения. Ясно одно — все они были продуктом своего времени и содержали как ошибки, так и достижения. Нынешний Генплан уже вызывает массу споров и противоречий, но оценить его в полной мере, скорее всего, можно будет лишь спустя время. Большое, говорят, видится на расстоянии. А любое преобразование города — всегда вещь масштабная, какие бы идеи и мысли она не несла.

Строительство нового сопровождалось уничтожением старого. Власти под прикрытием того, что многие старые здания мешали стройке, на самом деле сносили то, что не совпадало с их идеологией

ской концепцией. Иначе как объяснить тот факт, что на месте многих снесенных зданий так ничего и не построили. Так, в Кремле были снесены постройки Чудова и Вознесенского монастырей, церковь Спаса на Бору. Вместо Андреевского и Александровского залов Большого Кремлевского Дворца соорудили единый Зал заседаний, это было удобным и с практической, и с теоретической точек зрения. Освободили место для новых просторных проспектов, разрушив часть «археологического хлама» — Китайгородской стены. Немало досталось и Красной площади — в самом сердце социалистической столицы, проходили военные парады, демонстрирующие мощь и силу советского оружия. Для этих целей хотели вдвое расширить площадь — за счет сноса ГУМа. В итоге, на главной площади страны разрушили все часовни, прилегающие непосредственно к Кремлевской стене, а также Казанский собор и Иверские ворота, мешавшие проходу демонстрантов и участников парадов. Уже после войны, в 1947 году, было снесено очередное «старье» —

Думе должен был протянуться проспект Дворца Советов. Но война разрушила все планы Сталина, и грандиозное здание так и не было построено.

»» МОСКВА ЗАСТОЙНАЯ

Следующий Генплан Москвы — Брежневский, 1971 года — отражал более скромный политический лозунг создания «образцового коммунистического города» — в условиях холодной войны и противостояния двух сверхдержав. Основой проекта стало стремление выразить в планировке и архитектуре столицы идею политической и военной мощи страны. Важным символом эпохи противостояния стала новая высотка — здание СЭВ (Совета Экономической Взаимопомощи), ныне здание Правительства Москвы, символизирующее усиление международной роли Москвы как столицы стран Варшавского договора. Это время отмечено строительством зданий Совета Министров РСФСР, крупных олимпийских объектов, Центра Международной торговли, здания Министерства обороны. Важной частью концепции того